

Анастасия Александровна Ждановская

Кандидат исторических наук, научный сотрудник, исторический факультет, Московский государственный университет им М. В. Ломоносова, Москва, Россия. 119991, Ломоносовский проспект, д. 34, корп. 4. E-mail: azhdanovskaya@gmail.com

Наука, политика, пропаганда? Из истории Союза по изучению истории немцев в Богемии

Статья посвящена истории Союза по изучению истории немцев в Богемии — организации, действовавшей в Чешских землях и Чехословакии с 1862 по 1938 г. Союз появился в эпоху все нараставшей национализации общественной жизни в этом регионе и стал одной из многочисленных ассоциаций, притягивавших то или иное национальное сообщество. Такие ассоциации часто называются «союзами защиты», что подразумевает фокус на сохранении национального. Тем не менее задачи Союза были сформулированы с упором на сугубо научную деятельность, которая пролила бы свет на различные аспекты немецкобогемской истории, а также позволила бы систематически заниматься сбором источников. Автор статьи ищет ответ на вопрос о том, могла ли научно-просветительская миссия Союза оставаться таковой в столь напряженном для богемских немцев контексте. Этот вопрос рассмотрен с разных сторон: проанализированы задачи организации, конкретные результаты ее деятельности, масштаб и трансформация ее структуры, аффилированность с немецкими политическими активистами, а также основной продукт деятельности Союза — его публикационная активность. Последняя рассмотрена с точки зрения количественных показателей, что позволяет увидеть истинный масштаб полемичности и актуальности материалов Союза. Итогом исследования стал вывод о том, что, несмотря на сложный общественно-политический контекст и актуальность запроса на «правильную» богемскую историю, Союз сохранил фокус на локальных исследованиях и со временем все больше профессионализировался, вопреки духу времени теряя связь с насущными политическими задачами.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Чехословакия, Богемия, богемские немцы, национальные союзы, немецкая историография, история науки

Цитирование: Ждановская А.А. Наука, политика, пропаганда? Из истории Союза по изучению истории немцев в Богемии // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 34–55. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.2.

Сейчас, когда отдельные народы сразу же апеллируют к своему прошлому и воспринимают его как инструмент для того, чтобы придать своему будущему желаемые очертания, нельзя воспретить и немцам того, чтобы более внимательно подчеркивать исторические корни своего положения; но пускай же в момент, когда, как кажется, готовится война всех против всех, проложит себе путь голос науки, а впоследствии — возможность компромисса на основе общих интересов¹.

Так — отчасти пророчески, отчасти наивно — профессор Пражского университета Константин фон Хёфлер (1811–1898) объяснил мотивы, стоявшие за основанием в 1862 г. Союза по изучению истории немцев в Богемии (*Verein für Geschichte der Deutschen in Böhmen*). За 83 года его существования Богемия успела пережить и подписание австро-венгерского соглашения 1867 г., и активную работу по конструированию разного будущего, и войну «всех против всех», а «голос науки» в это время звучал с нотами как апологетики, так и эскапизма. Можно ли дистанцироваться от политики в сообществе с активной гражданской жизнью, а от национализма — в момент его апогея? Опыт энтузиастов богемской истории отвечает на эти вопросы по-разному в зависимости от того, что служит предметом анализа: декларируемая позиция, деятельность лидеров объединения или повседневная активность организации.

По-разному оценивают степень политизированности этого объединения и исследователи, занятые историей добровольных союзов Австро-Венгрии. Пользуясь определением Петера Буриана, под «союзами» или «ассоциациями» далее в статье мы понимаем организационно или институционально оформленные объединения людей, которые совместными усилиями, обычно через работу в рамках этого объединения, достигают определенных целей. При этом принципиальна добровольность участия в таком объединении: решения как о вступлении, так и о выходе из союза целиком зависят от желания и возможностей отдельных участников². Развитие сети добровольных ассоциаций в Австрийской (Австро-Венгерской) империи прямо связано с превращением ее в конституционное государство. Абсолютистский режим стремился контролировать общественную

¹ Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen. 1862. № 1. S. 5.

² Burian 1986: 39.

жизнь страны, наложив запрет на существование политических партий и поставив внепартийные объединения, не связанные с политической, под полицейский надзор. Коротким исключением стал период революции 1848–1849 гг. Лишь в ноябре 1867 г., в преддверии опубликования Декабрьской конституции, увидел свет закон о союзах, явно зафиксировавший правила регистрации союзов и ограничения, которые накладывались на организации, созданные для политической деятельности³. После этого количество ассоциаций стало стремительно расти: так, в австрийской части монархии в 1880 г. действовало более 14 тыс. союзов, в 1890 г. — более 30 тыс., а в 1900 г. — почти 60 тыс.⁴ В полном соответствии с духом времени абсолютное большинство этих объединений отошли от «утраквистского»⁵ формата первой половины века, став одним из проявлений национализации имперского общества: например, в Богемии наряду с певческим союзом «Глагол» действовал Немецкий мужской певческий союз, а конкурентом чешского «Сокола» выступал Немецкий физкультурный союз.

Несмотря на эту двойственность структуры союзов и обилие «национальных» эпитетов в их названиях, вопрос об истинном весе национального в их деятельности представляется неоднозначным. Существует традиция обозначения таких ассоциаций как «союзов национальной защиты» (*nationale Schutzvereine*)⁶. В русле такого представления действовали и некоторые исследователи Союза по изучению истории немцев в Богемии — так, Ганс Лемберг (1933–2009) в статье об истории организации в XX в. назвал ее «союзом защиты»⁷. Другой взгляд на этот вопрос представлен Иржи Покорным в разделе «Союзы, партии и объединения по интересам в Чешских землях», написанном для многотомника под редакцией Гельмута Румплера (1935–2018) и Петера Урбанича «Габсбургская монархия

³ Подробнее об этом см.: Burian 1986.

⁴ Нусе 1994: 10.

⁵ В контексте развития национализмов в Богемии эпитет «утраквистский» обозначает период национальной индифферентности, когда будущие чехи и немцы могли вести совместную деятельность (например, в рамках какой-то организации), не будучи ограниченными национальными сообществами.

⁶ Актуальный срез дискуссии о добровольных ассоциациях и «национальной мобилизации» см., например: Haslinger (Hrsg.) 2009.

⁷ Lemberg 1986: 213.

1848–1918»⁸. Исследователь разделил добровольные объединения на три большие группы: «национальные просветительские клубы» (*nationale Bildungsvereine*), «национальные союзы защиты» (*nationale Schutzvereine*) и «профессиональные организации» (*berufsbezogene Organisationen*). Союз по изучению истории немцев в Богемии он отнес к первой группе, а появление «союзов защиты» связал с законодательной деятельностью по уравниванию в правах чешского и немецкого языков в 1880-е годы⁹.

В статье рассматриваются различные аспекты деятельности Союза по изучению истории немцев в Богемии и предпринята попытка определить, был ли он все же «просветительским клубом» или «союзом защиты»; либо, возможно, со временем трансформировался из первого во второй. Исследование построено на качественном и количественном анализе материалов журнала *Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen* («Вестник Союза по изучению истории немцев в Богемии»). После того, как в послевоенные годы архив союза был утерян, журнал остается единственным доступным аутентичным источником по истории этого объединения.

Создание

Идея создания организации, объединявшей бы в себе историков-профессионалов и любителей наряду с их потенциальной аудиторией, родилась в группе студентов Карлова университета весной 1861 г. Людвиг Шлезингер (1864–1933), Юлиус Липперт (1839–1909) и Александр Виховский были учениками ведущего историка того времени Константина фон Хёфлера, оставившего после себя школу немецкобогемских исследователей. Заручившись поддержкой своих товарищей и учителей (Хёфлер присоединился к их числу после некоторого колебания, потому что сам задумывался о создании похожего полупрофессионального объединения — союза по изучению церковной истории Богемии), в мае 1862 г. новоиспеченные основатели провели первое торжественное заседание союза в пражском Клементинуме¹⁰.

⁸ Pokorný 2006: 609–704.

⁹ Подробнее об австрийском языковом законодательстве и реакции богемского общества на нововведения см.: Ждановская 2018.

¹⁰ Neumüller 1986: 181–182.

В статуте новой ассоциации была зафиксирована ее цель: «разъяснение истории немцев в Богемии и распространение знаний о ней, равно как и сбор и сохранение соответствующих источников». Для ее достижения предполагалось использовать следующие средства:

- собрания членов союза;
- связи с похожими организациями внутри и за пределами страны для обмена публикациями;
- содержание архива, антиквария и библиотеки;
- закрытые и публичные лекции;
- регулярное издание журнала;
- публикации крупных трудов¹¹.

Документ не содержит упоминания никаких иных задач, кроме сугубо научных. Юрист Франц Пелцель, руководивший заседанием, сформулировал мотив основателей союза так: «Было бы очень желательно, чтобы занятая наукой молодежь объединялась для собственного просвещения и исследований по истории»¹². Профессор Хёфлер, в свою очередь, высказался за то, что «необходимо считать главной целью любого исторического союза как можно более тесную связь с жизнью и с современностью», а практическая цель изучения истории в целом состоит в «объяснении современной действительности»¹³. Кроме того, впоследствии он также назвал задачей союза формирование научного взгляда на особое положение Богемии между Восточной и Западной Европой и осмысление роли немецкого народа как связующего звена внутри региона¹⁴.

Это можно было бы воспринять как указание на потенциальную тенденциозность деятельности союза, учитывая вес Хёфлера не только как знаменитого историка, но и как ментора основателей объединения. Однако его деятельность как ведущего члена редколлегии *Mittheilungen des Vereins* говорит скорее об обратном: Хёфлер всеми силами настаивал на том, чтобы нивелировать звучание актуальных концепций эпохи (мало- и великонемецкой идей, федерализма и пр.) в материалах, издаваемых союзом, — вплоть до того, что отклонял

¹¹ *Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen*. 1862. № 1. S. 13.

¹² *Ibid.* S. 4.

¹³ *Ibid.* S. 10.

¹⁴ Oberdorffer 1962: 12.

статьи с явно выраженным политическим посылом¹⁵. Можно предположить, что на его риторику все же оказали влияние давние симпатии к великонемецкой идее, но на практике преобладало профессиональное отстранение.

Антинаучное звучание подобных посылов основателей союза не осталось незамеченным и чешским историческим сообществом, сформированным вокруг Земского музея. Университетский профессор Антонин Гиндели (1829–1892), возглавлявший в то время Богемский земский архив, прямо критиковал и сам факт основания союза, и высказывания Хёфлера, говоря о том, что австрийскому историку должно выступать посредником между разными национальностями¹⁶.

Люди

В первые годы существования союз пережил традиционный для таких организаций скачок численности: от 201 человека на старте до 1874 человек в 1863 г. Десятью годами позже был достигнут пик в 2020 участников, после чего их количество медленно снижалось¹⁷. После Первой мировой войны зафиксирован минимум в 790 человек, в 1929 г. союз насчитывал 1273 участника, а к моменту падения Первой республики их количество вновь уменьшилось до 800–900 человек¹⁸. Рассуждая о падении интереса к союзу на протяжении 1930-х годов, Ганс Лемберг отметил, что наряду с внешними обстоятельствами (в годы мирового экономического кризиса на первый план выходили куда более прикладные, чем развитие науки, заботы) заметную роль играло и само изменение профессиональной среды. В Чехословакии локальная богемская история обрела статус национальной и была институционализирована в рамках университетов и многочисленных тематических комиссий, созданных по инициативе государства¹⁹.

Оценивая данные о количестве вступивших в союз, стоит учитывать узкую тематическую направленность его деятельности. Нельзя, однако, не отметить, что эти числа выглядят крайне скромно на фоне «классических» союзов защиты (таких, как Школьный или

¹⁵ Neumüller 1986: 182–183.

¹⁶ Oberdorffer 1962: 14.

¹⁷ Neumüller 1986: 190–191.

¹⁸ Lemberg 1986: 210.

¹⁹ Lemberg 1986: 224.

Гимнастический союзы), насчитывавших десятки тысяч человек в сотнях местных организаций.

Можно предположить, что и столичный статус Союза по изучению истории немцев в Богемии не играл на руку его популярности. Сценарий, когда немецкий союз выбирал своей «штаб-квартирой» Прагу вопреки тому, что немецкоязычные области в основном находились на границах Богемии, характерен для 1860–1880-х годов. Причины этого кроются как в очевидном логистическом удобстве, так и в том, что потенциальной аудиторией этих организаций была национальная интеллектуальная элита, тяготевшая к крупным городам. Эта ситуация изменилась с новым поколением ассоциаций — массовыми союзами, которые начали обращаться к куда более широким слоям населения и создавать разветвленные сети местных ячеек. Происходившая в этот же период «чехизация» богемской столицы также постепенно лишала Прагу образа города, где сосредоточена немецкобогемская среда. Окончательный разрыв с пражским немецкоязычным сообществом случился после возникновения Чехословацкой республики и масштабной волны эмиграции пражских немцев в Австрию²⁰.

Внутри Союза по изучению истории немцев в Богемии заметно несоответствие пропорций пражан и жителей провинции среди членов союза и его руководства. Правление почти целиком состояло из пражских немцев, несмотря на то, что в целом доля их присутствия в ассоциации не превышала 20 %. Другими крупными центрами, где собирались члены союза, были немецкие города пограничья: Лейтмериц, Траутенау, Будвайс, Райхенберг, Ауссиг. Влияние отдельных центров могло уменьшаться или возрастать согласно тому, как менялся статус города в немецкобогемском пространстве: так, к концу XIX в. упала доля присутствия литомержицких немцев вместе с тем, как Лейтмериц уступил Райхенбергу и Ауссигу статус ведущего экономического центра немецкой Богемии²¹.

Специфика отдельных городов заметна и при подробном рассмотрении профессиональной принадлежности членов союза. Так, в промышленном Райхенберге 31 % членов союза составляли фабриканты, торговцы и ремесленники (в среднем по региону на них приходилось чуть менее четверти мест), тогда как представители творческих

²⁰ Oberdorffer 1962: 23.

²¹ Kunštát 2014: 48.

профессий (например, художники, писатели, книготорговцы) там отсутствовали вовсе. Их доля, в свою очередь, оказывается выше среднего в Праге, оставаясь, впрочем, немногочисленной: около 5% от всех пражан — членов союза. В целом же по Богемии крупнейшая доля членов союза приходилась на уже упомянутый торгово-промышленный сегмент (24,8%), далее выделялась группа чиновников (22,1%) и затем — учителей и преподавателей (17,8%). Другие группы (например, адвокаты, врачи, мелкие землевладельцы и пр.) составляли не более 8% от числа всех участников²².

Такая статистика позволяет сделать несколько наблюдений. Во-первых, столь «городской» перечень профессий хорошо иллюстрирует тезис о том, что именно немецкоязычное население земель Чешской короны стало основой для третьего сословия. Во-вторых, обращает на себя внимание разнообразие этих профессий и то, что большинство участников союза вовсе не занимались научной или хотя бы околонушной (например, преподаванием) деятельностью — с ней были связаны не более 20% членов ассоциации. Столь любительский характер союза, вероятно, мог стать причиной или следствием того, что тематика его публикаций была в огромной мере связана именно с краеведческими изысканиями и редко выходила на уровень крупного обобщения. Это обстоятельство также объясняется и уже упомянутым выше «нестоличным» составом ассоциации. (Более подробные сведения о тематическом распределении публикаций союза приведены в последнем разделе статьи.)

Что касается формального статуса членов союза, его статут предусматривал три возможности: постоянное членство (*ordentliche Mitglieder*), спонсорство (*stiftende Mitglieder*) и почетное членство (*Ehren-Mitglieder*). Права постоянных членов и спонсоров были одинаковыми: присутствовать и докладывать на регулярных собраниях и конференциях, пользоваться ресурсами союза, быть избранными в правление. Постоянные члены были обязаны платить ежегодные взносы в четыре гульдена, а спонсором можно было стать, перечислив в фонд союза не менее 100 гульденов. Почетными членами могли стать те участники ассоциации, кто «обладал заслугами на ниве истории» и был одобрен общим собранием.

²² Neumüller 1986: 197. Приведенные числа основаны на списках членов союза от 1876 г.

Деятельность

Научно-просветительские задачи союза, зафиксированные в статуте, предполагалось реализовывать в рамках четырех секций. Первая занималась «всеобщей земской историей», вторая — историей права, третья — историей языка, литературы и искусства, и четвертая — географией, статистикой, историей торговли и ремесла. В *Mittheilungen des Vereins* время от времени публиковались отчеты секций за определенный период, из которых видно, что каждая секция заседала по отдельности, а повестка заседаний действительно напоминала научно-исследовательский семинар. На заседаниях слушали доклады исследователей о собственных находках, обсуждали недавно изданные книги и рукописи, присланные в издательство союза, принимали общие решения о текущих делах секции, изменениях в ее руководстве²³. С 1880 г. вторая и четвертая секции объединились в секцию истории права и экономики, а также появилась новая секция антропологии²⁴. В начале XX в. фактически действующими остались лишь первая, общая секция и третья, филологическо-искусствоведческая. Две другие хотя и не были формально упразднены, но практически прекратили свою деятельность.

Помимо секций, внутри союза время от времени формировались комитеты или отделения, занятые конкретными прикладными задачами либо проектами, не укладывавшимися в рамки основных секций. Так, в 1863 г. был сформирован комитет «краеведов» (*Heimatsforscher*), сфокусированный на истории немецких поселений в Богемии. В 1925 г. внутри союза появилось архивное отделение — группа специалистов, занятых работой с негосударственными архивами. Архивная секция работала не только с немецкобогемскими фондами, но и с моравскими и силезскими собраниями, находившимися в распоряжении местных немецких сообществ. Такой выход за рамки Богемии был нехарактерен для союза и оставался скорее исключением, отвечавшим на острый запрос межвоенной эпохи — необходимость реорганизовать немецкую архивную работу в пределах Чехословакии.

²³ Пример такого отчета см.: *Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen*. 1868. № 8. S. 257–260.

²⁴ *Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen*. 1880–1881. № 19. S. 326.

Главным внешним выражением деятельности союза была его публикационная активность. В этом контексте, в первую очередь, стоит назвать уже упомянутый выше ежегодный *Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen*. Журнал начал выходить одновременно с возникновением союза. В имперский период его объемы только росли: если первые выпуски насчитывали около 200 страниц, то к рубежу веков средний объем увеличился вдвое. В Первой Чехословацкой республике активность журнала вновь упала — это можно связать с появлением большого количества новых и зачастую специализированных научных журналов, притянувших к себе публикационную активность авторов.

Большая часть статей, опубликованных в *Mittheilungen des Vereins*, была продуктом деятельности секций самого союза. Как правило, их тематика сугубо научная, хотя нередко печатались и программные статьи, полемически осмыслявшие статус немцев в Богемии, их культуртрегерскую миссию и в целом структуру национальных взаимоотношений в регионе. Авторами таких полемических статей были, как правило, люди с «громкими» именами в немецкобогемском движении, например: Людвиг Шлезингер и Юлиус Липперт — богемские политики и депутаты, Константин Хёфлер и Адольф Бахманн (1849–1914) — ведущие немецкобогемские историки. Впрочем, самым продуктивным автором довоенного *Mittheilungen des Vereins* стал отнюдь не политический активист, а профессор университета в Черновцах Иоганн Лозерт (1846–1936), исследователь гусизма и виклифизма, опубликовавший более 50 статей²⁵.

Кроме журнала, в рамках союза издавались и серии монографий либо публикаций источников: «Немецкие хроники Богемии», «Городские кодексы Богемии», «Очерки истории немецкой промышленности в Богемии», «Очерки об изучении немецкобогемских диалектов», «Исследования истории музыки в Богемии». В отдельных случаях союз мог выступать и заказчиком исследовательской работы: так, в 1869–1870 гг. Людвиг Шлезингер выпустил популярную «Историю Богемии» на немецком языке, написанную с подачи союза как инструмент укрепления самосознания своих соотечественников. Аналогичный обобщающий труд был написан и Адольфом Бахманном на рубеже веков.

²⁵ Neumüller 1986: 204.

Михаэль Ноймюллер отметил, что экосистема союза производила «такое количество научных публикаций, что они однозначно сделали союз центром немецкобогемской историографии»²⁶. Этот статус ведущего исследовательского центра пережил своеобразную трансформацию в межвоенную эпоху: после образования Чехословакии союз стал отвечать за научную коммуникацию судетонемецких историков с немецкоязычным научным миром, координируя их участие в больших конференциях, совместной архивной работе и других подобных начинаниях. Эта новая роль поддержала статус союза в противовес тому, что непосредственное количество участников его сократилось в связи с активной институционализацией изучения локальной истории²⁷.

Завершая перечисление различных форматов и ролей, в которых действовал союз, остановимся на «странствующих собраниях» (*Wanderversammlungen*). Так назывались ежегодные съезды союза, с конца 1860-х годов и до начала 1880-х годов проходившие в разных немецкобогемских городах. Цель этих собраний — поддержание связи столичного союза с немцами по всей Богемии. Несмотря на то, что их повесткой были научные доклады и обсуждения, собрания привлекали не только членов союза, но и немецкобогемских политических активистов, чье участие заметно политизировало собрания, делая их похожими на партийный съезд, а не на научную конференцию. Собрания были ежегодными вплоть до 1881 г. Их окончание исследователи связывают с ослаблением и дифференциацией немецколиберального течения австрийской политики, параллельно с которым происходил и разворот союза к большей научности²⁸. После этого крупные собрания происходили нерегулярно и обычно были приурочены к юбилеям союза, а их заменой стали единичные «странствующие доклады».

Ангажированность

«Странствующие собрания» были не единственной точкой соприкосновения союза с немецкобогемской политикой — вернее сказать, что отмеченная современниками политизированность съездов

²⁶ Neumüller 1986: 200.

²⁷ Kunštát 2014: 49.

²⁸ Neumüller 1986: 184.

вытекала из связи союза с немецколиберальной средой. Чтобы установить эту связь, достаточно обратиться к биографиям ведущих активистов союза.

Его сооснователь Людвиг Шлезингер с 1870 г. был депутатом богемского сейма и председателем земского комитета, отвечая там за финансовые дела. После 1894 г. он стал лидером богемского отделения Объединенной немецкой левой фракции, а в 1896 г. возглавил выделившуюся из нее Немецкую партию прогресса. Решение о ее создании было принято на одном из пленарных заседаний союза²⁹. Другой основатель, Юлиус Липперт, также был депутатом богемского сейма и австрийского парламента на протяжении многих лет. Помимо исследовательской и политической активности, Липперт участвовал в работе многих других немецких организаций: Общества поддержки немецкой науки, искусства и литературы в Богемии, пражского отделения Немецкого союза, берлинского Союза распространения народного образования в Германской империи³⁰. Депутатами богемского сейма были Карл Пикерт и Александр Виховский, тоже входившие в студенческую группу, из которой впоследствии вырос союз.

Это все, впрочем, характеризовало не только членов Союза по изучению истории немцев в Богемии: политическим и общественным активизмом занимались люди одного круга, поддержка либеральной партии была характерна для немецкобогемской общественности в целом, а общественные начинания стали одним из главных способов самоорганизации внутри национальных сообществ. Как заметил в этом контексте М. Ноймюллер, «политическая деятельность, преподавание, исторические исследования и союзная работа для ведущих либералов Богемии обычно шли рука об руку»³¹. Действительно, круг немецкобогемских активистов был не так широк, чтобы его участники могли позволить себе не совмещать разнообразные функции.

Такая переплетенность политического контекста и организационной структуры союза характерна главным образом для первого поколения его руководителей и пришлась на период расцвета австро-немецкого либерального движения — 1860–1870-е годы. Архивист союза Курт Обердорффер (1900–1980) в очерке о его истории прямо

²⁹ Urbanitsch 2007.

³⁰ Julius Lippert // *Parlamentarier 1848–1918*. URL: <https://www.parlament.gv.at/WWER/PARL/J1848/Lippert.shtml> (дата обращения: 10.05.2021).

³¹ Neumüller 1986: 183.

связал поражение либералов на выборах в рейхсрат, консервативный поворот начала 1880-х годов и перемены внутри руководства союза³². С 1890 г. его председателем стал литературовед-германист, преподаватель немецкого Пражского университета Ганс Ламбель (1842–1921); руководство журналом взяли на себя Отокар Вебер (1860–1927) и Адальберт Горчичка (1858–1913), также профессора университета. Обердорффер в этой связи отметил, что «из-за влияния профессоров союз производил впечатление университетского института»³³. Обновленное в 1901 г. правление союза продолжило эту тенденцию: в него вошли профессор теологии Шиндлер, уже упомянутые Ламбель и Вебер. Последний занял место председателя союза в 1920 г., а в 1926 г. ему на смену пришел Вильгельм Вострый, историк, профессор Пражского университета.

На наш взгляд, прямая причинно-следственная связь между кризисом австро-немецкого либерализма и исчезновением активных политиков из руководства союзом неочевидна. Напротив, можно было бы предположить, что политическое поражение активизировало бы деятельность на неполитическом поприще, и это действительно так в случае поросли новых массовых организаций, возникших в начале 1880-х годов, в числе которых были многотысячные Школьный и Гимнастический союзы и россыпь локальных объединений (а также их чешские аналоги). Союз по изучению истории немцев в Богемии этому тренду прямо противоречил. Его переход в руки университетских историков скорее стоит объяснять общей тенденцией профессионализации науки, с которой было связано появление исторических семинаров и большого количества исследователей внутри них, архивных центров, новых журналов и профилирование отдельных исследовательских направлений. История становилась наукой с набором инструментов и методов и полноценной профессией, заниматься которой параллельно с другим активизмом было все сложнее.

В рамках этого раздела стоит остановиться также на судьбе союза накануне и в годы Второй мировой войны. Этот этап уже, без сомнений, можно считать этапом крайней ангажированности, впрочем вполне ожидаемой, учитывая контекст. В 1938–1939 гг. союз претерпел серьезную метаморфозу: после короткого периода, когда его

³² Oberdorffer 1962: 19.

³³ Oberdorffer 1962: 20.

деятельность была приостановлена, он был слит с аналогичным моравским союзом, переименован в «Союз по изучению истории судетских немцев с резиденцией в Праге», сильно вычищен и ариезирован³⁴. В 1945 г. деятельность союза прекратилась окончательно, хотя формально он не был распущен. Его бывшие члены, как и другие чехословацкие немцы, вынужденно покинули страну. Некоторые из них продолжили работать на исследовательском поприще, став основателями новых организаций — неформальных наследников союза: *Collegium Carolinum* (основан в Мюнхене в 1956 г.) и Исторической комиссии Чешских земель (1954 г., Гейдельберг).

Содержание

Чтобы по-новому взглянуть на проблему ангажированности и национализированности Союза по изучению истории немцев в Богемии, обратимся к материалам ежегодного журнала, о котором шла речь выше. *Mittheilungen des Vereins* был основной трибуной для его участников и показателем их достижений и наработок. Можно предположить, что уровень включенности членов союза в актуальную повестку отражался бы на главном «продукте» этого объединения — научных исследованиях. Чтобы это проверить, было выбрано 450³⁵ случайных текстов из полного каталога статей *Mittheilungen des Vereins* с 1862 по 1938 г. и классифицировано по нескольким признакам: теме, периоду, провокативности. Из классификации были исключены неисследовательские материалы, попадавшие в *Mittheilungen des Vereins*, такие как отчеты о работе союза. Кроме того, внутри каждого признака были выделены три периода: 1862–1882 гг., 1882–1918 гг., 1918–1938 гг. 1882 год был выбран по нескольким причинам: как рубеж усиления чешской политики в противовес кризису либералов, как год разделения Пражского университета (и в том числе исторических семинаров) на чешскую и немецкую части, как момент образования массовых «союзов защиты». 1918 год, со всей очевидностью, означал

³⁴ Lemberg 1986: 229.

³⁵ Всего за время существования журнала было опубликовано 2089 статей. Для такой генеральной совокупности, при доверительной вероятности 95% и доверительном интервале 5% репрезентативной будет выборка из 325 объектов. Случайность выборки обеспечена случайным перемешиванием строк и выбором первых 450 из перемешанного списка.

принципиально новый общественный и научный контекст. 1938 год выбран как финальная точка существования союза в том виде, который описан в статье.

С точки зрения тематики статьи были разбиты на три категории:

- краеведческие;
- общие (сюда попали исследования, посвященные как минимум общебогемскому контексту, либо более широкие — затрагивающие австрийские или даже европейские сюжеты);
- биографические.

За весь период существования союза краеведческим исследованиям было посвящено больше половины статей — 52%. Общие сюжеты затрагивались в 33% материалов, а биографические статьи составляли 15%.

Если взглянуть на динамику тематик, то можно увидеть всплеск общих сюжетов после 1918 г. при одновременном падении доли краеведческих статей (рис. 1). Это объяснимо: Богемия стала сердцем независимой Чехословацкой республики, и статьи по богемской истории постепенно превратились в работы по истории целой страны.

С точки зрения периода, которому посвящены статьи, нельзя говорить о явном внимании к современности (рис. 2). Больше трети статей в принципе не посвящались какому-то определенному периоду: этот сегмент составляют искусствоведческие, лингвистические, этнографические материалы. В ряду сугубо исторических исследований современность выходит на первый план, составляя 17% материалов, однако синтезы (14%) или тексты о раннем Средневековье (11%) также сравнимы с этой долей.

Динамика внимания к тому или иному периоду (рис. 3) позволяет увидеть всплеск количества статей о современности на первом отрезке деятельности союза, когда организация была теснее всего переплетена с немецколиберальной общественностью. Обращает на себя внимание рост интереса к гуситскому и белогорскому периодам на рубеже веков. Скорее всего, это можно объяснить уже описанным выше переходом союза в стадию большей академичности, ведь два этих периода традиционно сосредотачивают на себе внимание историков Чешских земель. Развитие чешскоязычной историографии только усилило этот тренд: чешские историки активно обращались к болезненным эпизодам национальной истории, что провоцировало и исследования с немецкой стороны.

Рис. 1. Динамика тематики статей в журнале *Mittheilungen des Vereins* за 1862–1938 гг.

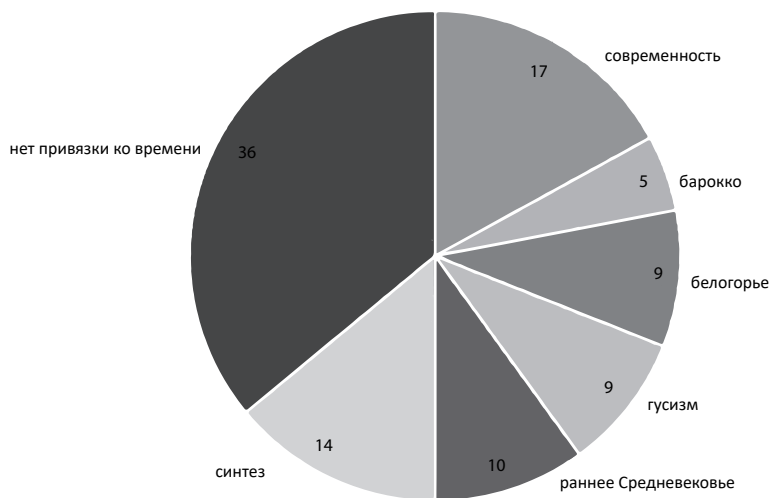

Рис. 2. Исторические периоды, которым посвящены статьи в журнале *Mittheilungen des Vereins* за 1862–1938 гг.

Наконец, выборка статей была классифицирована по признаку провокативности. Провокативными статьями считались такие, которые относились к национальному вопросу либо ставили заведомо вызывающий исследовательский вопрос. Примеры такого рода материалов — «Есть ли у немцев в Богемии история?», «Национальный вопрос и восточная колонизация в Средневековье», «К историям

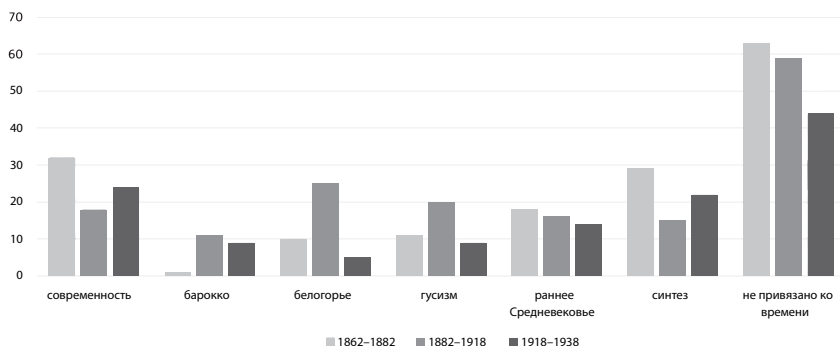

Рис. 3. Динамика обращений к различным периодам в журнале *Mittheilungen des Vereins* за 1862–1938 гг.

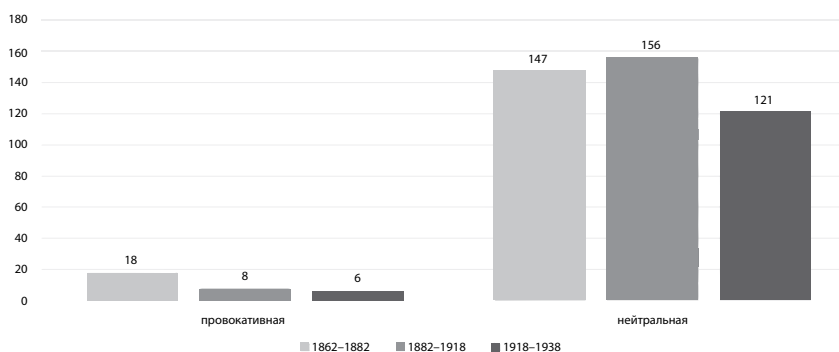

Рис. 4. Динамика количества провокативных статей в журнале *Mittheilungen des Vereins* за 1862–1938 гг.

бедствий Богемского леса», «Немецкая языковая область в Богемии (согласно переписи 1869 г.)». Результат такой классификации оказался красноречив: лишь 7% статей соответствовали выбранному критерию. Динамика также любопытна: больше всего таких статей пришлось на первый отрезок, вновь совпадая с временем наибольшей политизированности союза (рис. 4).

* * *

Итак, был ли Союз по изучению истории немцев в Богемии просветительским клубом или «союзом защиты»? В статье было

рассмотрено несколько аспектов его работы, каждый из которых дает часть ответа на этот вопрос. Союз создавался как площадка для обмена исследовательскими наработками. Вся его деятельность так или иначе была связана с научной сферой: работа тематических секций, публикационная активность, издание ежегодного журнала, позже — коммуникация с научными сообществами других стран. Союз отличался сравнительно небольшим числом членов (если сравнивать его с массовыми союзами типа Школьного) и не вел активную работу по масштабированию: его штаб-квартира всегда находилась в Праге, и единственной формой взаимодействия с нестоличными центрами были нерегулярные съезды. В первые десятилетия существования организации ею руководили люди, тесно связанные с австрийской либеральной политикой, однако на рубеже веков верхушка союза становилась все более академичной, отвечая тренду профессионализации науки. Наконец, тематика публикаций союза фокусировалась в основном на краеведческих сюжетах, не предполагавших полемичности.

Вывод, который следует из рассмотренного выше материала, может показаться неожиданным: Союз по изучению истории немцев в Богемии предстает скорее как научно-просветительский клуб. Неочевидность подобного заключения объясняется тем, что весь контекст скорее заставил бы ожидать обратного: немецкая история в Богемии конца XIX — первой половины XX в. — заведомо острая тема, а работа в рамках добровольных национальных ассоциаций — типичный для этого периода способ форсировать национальную повестку. Наука и просвещение, однако, оказались возможны даже в противоречивые времена конкуренции национальных проектов.

Список исторических географических названий

Ауссиг — ныне Усти-над-Лабем в Чешской Республике
Будвайс — ныне Ческе Будеёвице в Чешской Республике
Лейтмериц — ныне Литомержице в Чешской Республике
Райхенберг — ныне Либерец в Чешской Республике
Траутенау — ныне Трутнов в Чешской Республике

Литература

- Ждановская 2018 — Ждановская А.А. Первый среди равных? Австрийское языковое законодательство 1880-х гг. и дискуссия о государственном языке Цислейтании // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 4. С. 46–59.
- Burian 1986 — *Burian P.* Das Vereinswesen in den Böhmischen Ländern // Vereinswesen und Geschichtspflege in den Böhmischen Ländern: Vorträge der Tagungen des Collegium Carolinum in Bad Wiessee vom 25. bis 27. Nov. 1983 und vom 23. bis 25. Nov. 1984 / hrsg. von F. Seibt. München: Oldenbourg, 1986. S. 39–52.
- Hye 1994 — *Hye H.-P.* Spolky — fenomén dlouhého 19. století // Německý spolkový život v Čechách 1848–1938 = Das deutsche Vereinswesen in Böhmen 1848–1938: katalog výstavy v Městském muzeu v Ústí nad Labem 14.4.–12.6.1994 / hrsg. von H.-P. Hye, V. Houfek, V. Kaiser. Ústí nad Labem: Albis International, 1994. S. 7–22.
- Kunštát 2014 — *Kunštát M.* Zentren und Peripherien der Deutschböhmen in Wissenschaft und Bildung // Die Suche nach dem Zentrum: Wissenschaftliche Institute und Bildungseinrichtungen der Deutschen in Böhmen (1800–1945) / hrsg. von K. Kaiserova, M. Kunštát. Münster; New York: Waxmann Verlag, 2014. S. 9–72.
- Lemberg 1986 — *Lemberg H.* Der Verein für Geschichte der Deutschen in Böhmen im 20. Jahrhundert // Vereinswesen und Geschichtspflege in den Böhmischen Ländern: Vorträge der Tagungen des Collegium Carolinum in Bad Wiessee vom 25. bis 27. Nov. 1983 und vom 23. bis 25. Nov. 1984 / hrsg. von F. Seibt. München: Oldenbourg, 1986. S. 209–230.
- Neumüller 1986 — *Neumüller M.* Der Verein für Geschichte der Deutschen in Böhmen — ein deutschliberaler Verein (von der Gründung bis zur Jahrhundertwende) // Vereinswesen und Geschichtspflege in den Böhmischen Ländern: Vorträge der Tagungen des Collegium Carolinum in Bad Wiessee vom 25. bis 27. Nov. 1983 und vom 23. bis 25. Nov. 1984 / hrsg. von F. Seibt. München: Oldenbourg, 1986. S. 179–208.
- Oberdorffer 1962 — *Oberdorffer K.* Der Verein für die Geschichte der Deutschen in Böhmen 1862–1938 // *Bohemia*. 1962. Bd. 3. № 1. S. 9–29.
- Pokorny 2006 — *Pokorny J.* Vereine, Verbände und Parteien in den Böhmischen Ländern // Die Habsburgermonarchie 1848–1918, Bd. 8. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft, Teilbd 1. Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation / hrsg. von H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006. S. 609–703.
- Haslinger (Hrsg.) 2009 — Schutzvereine in Ostmitteleuropa. Vereinswesen, Sprachenkonflikte und Dynamiken nationaler Mobilisierung 1860–1939 / hrsg.

von P. Haslinger. Marburg: Herder-Institut, 2009. 274 S. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung. Bd. 25).

Urbanitsch 2007 — *Urbanitsch P.* Schlesinger, Ludwig // Neue Deutsche Biographie. Herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Berlin: Duncker & Humbolt, 2007. Bd. 23. Schinzel — Schwarz. S. 64. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd138214379.html#ndbcontent> (дата обращения: 10.05.2021).

References

- Burian, P., 1986. Das Vereinswesen in den Böhmisches Ländern. In: Seibt, F., ed. *Vereinswesen und Geschichtspflege in den Böhmisches Ländern: Vorträge der Tagungen des Collegium Carolinum in Bad Wiessee vom 25. bis 27. Nov. 1983 und vom 23. bis 25. Nov. 1984*. München: Oldenbourg, pp. 39–52.
- Hye, H.-P., 1994. Spolky — fenomén dlouhého 19. století. In: Hye, H.-P., Houfek, V., Kaiser, V., eds. *Německý spolkový život v Čechách 1848–1938 = Das deutsche Vereinswesen in Böhmen 1848–1938: katalog výstavy v Městském muzeu v Ústí nad Labem 14.4.–12.6.1994*. Ústí nad Labem: Albis International, pp. 7–22.
- Kunštát, M., 2014. Zentren und Peripherien der Deutschböhmen in Wissenschaft und Bildung. In: Kaiserova, K, Kunštát, M., eds. *Die Suche nach dem Zentrum: Wissenschaftliche Institute und Bildungseinrichtungen der Deutschen in Böhmen (1800–1945)*. Münster; New York: Waxmann Verlag, pp. 9–72.
- Lemberg, H., 1986. Der Verein für Geschichte der Deutschen in Böhmen im 20. Jahrhundert. In: Seibt, F., ed. *Vereinswesen und Geschichtspflege in den Böhmisches Ländern: Vorträge der Tagungen des Collegium Carolinum in Bad Wiessee vom 25. bis 27. Nov. 1983 und vom 23. bis 25. Nov. 1984*. München: Oldenbourg, pp. 209–230.
- Neumüller, M., 1986. Der Verein für Geschichte der Deutschen in Böhmen — ein deutschliberaler Verein (von der Gründung bis zur Jahrhundertwende). In: Seibt, F., ed. *Vereinswesen und Geschichtspflege in den Böhmisches Ländern: Vorträge der Tagungen des Collegium Carolinum in Bad Wiessee vom 25. bis 27. Nov. 1983 und vom 23. bis 25. Nov. 1984*. München: Oldenbourg, pp. 179–208.
- Oberdorffer, K., 1962. Der Verein für die Geschichte der Deutschen in Böhmen 1862–1938. *Bohemia*, 3, 1, pp. 9–29.
- Pokorny, J., 2006. Vereine, Verbände und Parteien in den Böhmisches Ländern. In: Rumpler, H., Urbanitsch, P., eds. *Die Habsburgermonarchie 1848–1918, 8. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft, 1. Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, pp. 609–703.
- Haslinger, P., ed. 2009. *Schutzvereine in Ostmitteleuropa. Vereinswesen, Sprachenkonflikte und Dynamiken nationaler Mobilisierung 1860–1939*. Marburg: Herder-Institut, 274 p. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung, 25).

- Urbanitsch, P., 2007. Schlesinger, Ludwig. In: *Neue Deutsche Biographie. Herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, 23, Schinzel — Schwarz. Berlin: Duncker & Humbolt, p. 64. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd138214379.html#ndbcontent> (accessed: 10.05.2021).
- Zhdanovskaya, A. A., 2018. Pervyi sredi ravnykh? Avstriiskoe iazykovoe zakonodatel'stvo 1880 gg. i diskussii o gosudarstvennom iazyke Tsisleitanii [Prima inter pares? Austrian language laws of the 1880s and the discussion about Cisleithania's state language]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 8. Istorii*, 4, pp 46–59. (in Rus.)

Anastasia A. Zhdanovskaya

PhD, Research Fellow, History Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. 119991, Lomonosovskii Prospekt, 34, korpus 4. E-mail: azhdanovskaya@gmail.com

Science, Politics, or Propaganda? From the History of the Union for Research of the History of Germans in Bohemia

The focus of this article is the history of the Union for the Study of the History of Germans in Bohemia. This voluntary association operated in the Czech Lands and Czechoslovakia from 1862 to 1938. The Union emerged in an era of increasing nationalisation of public life in this region and became one of the many associations that attracted a particular national community. Such associations are often called “national defence unions”, which implies a focus on preserving the national core identity and specific parts thereof. Nevertheless, the objectives of the Union were formulated with an emphasis on purely scientific activities that would shed light on various aspects of German–Bohemian history, as well as allow for systematic collection of sources. In this article, the author attempts to answer the question of whether the scientific and educational mission of the Union could remain the same in such a tense context for Bohemian Germans. This issue is considered from different angles: the tasks of the organisation, the specific results of its activities, the scale and transformation of its structure, its affiliation with German political activists, and the main product of the Union's activities — its publication activity — are analysed. The latter is addressed by quantitative indicators, which allows us to see the true scale of the controversy and topicality of the Union's materials. The result of the research is the conclusion that despite the complex socio-political context and the relevance of the request for an “appropriate” Bohemian history, the Union retained its focus on local research and over time became more and more professional, contrary to the spirit of the time, losing touch with pressing political tasks.

Keywords: Austria-Hungary, Czechoslovakia, Bohemia, Bohemian Germans, voluntary associations, history of science, German historiography

How to cite: Zhdanovskaya, A. A., 2021. Nauka, politika, or propaganda? Iz istorii Soiuza po izucheniiu istorii nemtsev v Bogemii. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, 2021, 4(13), pp. 34–55. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.2.